

- Знаешь, если бы ты не упомянул это сейчас, то, наверное, я бы и вспомнила, - сказала мама Ксифенг и сделала глоток воды, - Около четырех лет назад дочка звонила мне ночью в слезах и сказала, что они с мужем разводятся. Но на следующий день, когда я попросила детальнее рассказать, что случилось, она сказала, что они помирились и все хорошо. Был только этот конфликт.

Фан и Конан посмотрели друг на друга, соглашаясь, что муж точно главный подозреваемый.

Сердечная недостаточность началась у Ксифенг четыре года назад, как раз тогда, когда она поссорилась с мужем.

Попрощавшись с женщиной, они обсудили полученную информацию и решили пойти в полицию.

Конечно, они хотели представить более конкретные улики, но их можно получить, только изучив записи и расходы мужа. А они были обычными людьми и никак законным способом не достали бы их. А так они хотя бы представят полиции мотив для проверки мужа.

Так что Фан повел Конана в отдел полиции, где они попытались написать заявление. Толстолицый мужчина за сорок по имени Ли был дежурным офицером сегодня.

Офицер слушал Фана, но не проявлял ни капли заинтересованности.

- Да, юноши, я понимаю, вы хотите увидеть громкий заголовок в газете со своими именами, - сказал Ли, постукивая по столу, - Я не знаю, как застывшая кровь могла оказаться на сердце. Но как я понимаю, тело было доставлено к вам спустя какое-то время после неудачной попытки реанимации. И ни один врач в больнице не заподозрил, что это было отравление.

- Возможно, они проявили врачебную халатность, - сказал Фан неуверенно.

Самой большой загадкой было как раз то, как муж Ксифенг смог обмануть столько докторов, выдав убийство за приступ.

Подкуп точно можно исключить. Иначе и способ убийства был бы другой.

- Так что идите домой, - офицер Ли даже не записал показания Фана, - Мы займемся расследованием, когда закончим текущие дела.

Понятно, что это была пустая отговорка, и никто даже не собирался ничего делать. Это Фана совсем не устраивало.

Четыре года назад Ксифенг почти развелась с мужем. Она чувствовала себя некомфортно и

отношения у них точно не ладились. Нельзя было отметить эту зацепку.

Фан попросил Ли подождать и сделал звонок. Звонил он своим родственникам и по телефону объяснял кому-то сложившуюся ситуацию, а потом передал телефон офицеру.

- Вряд ли это что-то изменит. За это еще никого не выгоняли с работы, - самодовольно сказал офицер Фану, но когда услышал голос в телефонной трубке, мгновенно изменился в лице, - Так ты родственник семьи Син. Неудивительно, что ты такой сознательный. Я понял. Немедленно найду кого-то, кто займется расследованием.

Офицер попросила Фана еще раз рассказать все по порядку, чтобы написать это в заявлении. После заполнения бумаг, он также попросил номер Фана, чтобы сообщать о ходе расследования.

Фан и Конан даже после возвращения домой продолжали думать о расследовании и ждали, когда полиция найдет первые доказательства.

Фан снова позвонил мистеру Сину, на этот раз, чтобы разузнать кое-какую информацию о Лучене, муже умершей. Также они ходили в университете к Минь, чтобы взять старые записи о нем. А еще Конан пытался найти дополнительную информацию в сети.

Лучен также преподавал в университете. Они с Ксифенг вместе учились. Но его семья не могла позволить себе оплачивать учебу. Поэтому семья Ксифенг помогала ему. Они выпустились вместе и после поженились.

Несмотря на то, что Медицинский университет Хайпина – самый престижный в городе, выпускники-бакалавры все равно не могли устроиться в престижные больницы, а в региональных больницах зарплата была очень маленькой. Поэтому Ксифенг после выпуска пошла преподавать, а Лучен устроился в частную клинику. Карьеру в клинике он не построил и был достаточно посредственным.

После замужества, эти двое не выставляли свои проблемы напоказ, кроме того случая с разводом. Для большинства они выглядели любящей парой.

Фан нашел у себя в телефоне номер Лучена и набрал его.

- Здравствуйте, учитель. Я Фан, студент третьего курса.

- Здравствуй, что-то случилось?

- Мне сказали, что вы читали очень интересные лекции по патологии и студенты благодаря вам хорошо сдавали экзамены. Возможно, у вас есть какие-либо записи по предмету, которые вы могли бы мне одолжить?

- Да, это мои собственные заметки. Но я выпустился уже давно, вряд ли они сейчас актуальны.

- Вы бы мне очень помогли! Не очень удобно беспокоить вас в университете, можно я зайду за ними к вам домой?

- Без проблем. Но я собираюсь уезжать послезавтра и не знаю, когда вернусь. Поэтому, если тебе они нужны, заходи завтра до 10 утра.

- Спасибо! Скажите мне свой адрес и я приду.

Конан, который слушал этот разговор, посмотрел в глаза Фану и сказал:

- Его жена умерла всего неделю назад, а он уже планирует разъезды. Мы не зря его подозреваем.

- И подозрения наши, очевидно, обоснованы. Но нужно дождаться, что сможет выяснить полиция.

- Ну, если он уедет за границу послезавтра, то времени у них не много, - Конан вбил что-то в компьютер и продолжил, - Я нашел кое-что, взгляни.

Фан посмотрел на экран, там был открыт сайт клиники, на первый взгляд ничего подозрительного.

- На сайте нет никаких контактных данных совершенно, - указал Конан, - Я проверил сайты других клиник и больниц Китая, иногда там не указан телефон или адрес. Но на этом же сайте кроме названия нет никакой информации. И..., - он открыл какую-то программную информацию, - В последний раз он обновлялся четыре года назад.

Четыре года назад.

Четыре года назад должно было случиться что-то серьезное, раз Лучен хотел подать на развод. Скорее всего, именно в это время он решил отравить Ксифенг, и это заняло у него четыре года.

- Завтра утром, после встречи с Лученом, мы найдем эту клинику и осмотримся, - так решили Фан и Конан.